Софийский собор

Царское Село

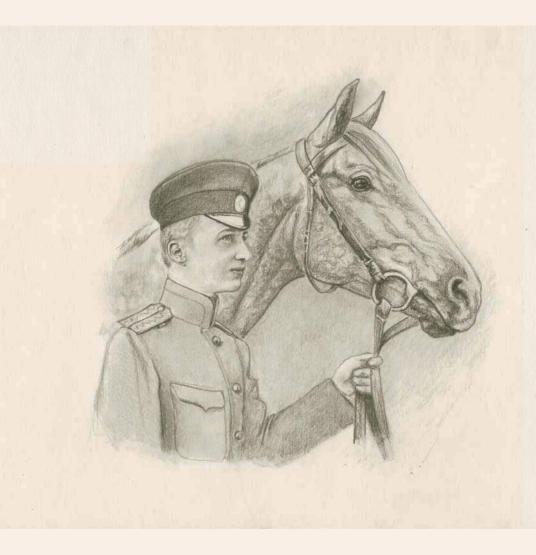
1788

Фонд Людвига Нобеля

Светлой памяти Олега Константиновича...

Санкт-Петербург

Светлой памяти Олега Константиновича...

Ярослав Ярославович Голко

Интерес к прошлому и настоящему своей страны, обращение к забытым страницам истории России и забытым именам её верных сынов — вот главное, что отличает деятельность Фонда Людвига Нобеля. За прошедшие десять лет Фондом были успешно осуществлены: торжественная ассамблея в честь 400-летия Дома Романовых, установка единственного в России памятника Людвигу Нобелю и «Нобелевской Аллеи» в Рыбинске, проведение в Москве Первого Форума Олимпийцев, «Русские Нобелевские Сезоны» за пределами России и другие исторически значимые проекты.

Установка памятника князю Олегу Константиновичу Романову — новый историко-патриотический проект Фонда, имеющий особое духовно-нравственное значение. Судьба необыкновенно одарённого юноши, героически погибшего в Первой мировой войне, не оставляет равнодушным никого из тех, кто понимает, насколько важно не забывать героев минувших лет — тем более единственного из рода Романовых, павшего на поле брани. Вот почему предстоящая установка памятника стала делом чести для руководства Фонда Людвига Нобеля, выступившего её инициатором.

Евгений Владиславович Лукошков

Необыкновенное мужество, твёрдость и решимость в отстаивании своих идеалов — все эти духовные качества князя являют собой наглядный пример для воспитания молодого поколения истинных патриотов России. За несколько часов до кончины, последовавшей 29 сентября 1914 года, юному герою вручили Георгиевский крест его деда, великого князя Константина Николаевича Романова. В 1915 году была готова модель памятника Олегу Константиновичу — но после событий 1917 года о его установке было забыто, могила князя подверглась осквернению, а три его брата — Поанн, Пгорь и Константин — были заживо сброшены в шахту и уничтожены. Прошло сто лет — и новое поколение наших соотече-

Анна Вячеславовна Яковлева

ственников, искренне болеющих душой за Россию, устанавливает памятник Олегу Константиновичу Романову, изготовленный по дореволюционной модели, тем самым возвращая из небытия не только его имя, но и подвиг его семьи. Теперь уже навсегда.

Руководители
Фонда Людвига Нобеля
Ярослав ГОЛКО,
Евгений ЛУКОШКОВ,
Анна ЯКОВЛЕВА

Протоиерей Геннадий Зверев настоятель Софийского собора, благочинный Царскосельского округа

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (IIн, 15:13). Как часто мы видим примеры этого высшего подвига самоотвержения? Ответ на этот вопрос может дать каждый себе. Но мы верим, что воин, с искренней любовью положивший свою жизнь за веру, царя и Отечество на полях войны, предстал в святости перед Престолом Божиим.

Царствующий российский дом всегда помнил заповедь, эти евангельские слова с младенческих лет слышали все его представители. Быть может, поэтому Император и его родные гордились тем, что носят мундиры й были всегда готовы проявить само-отверженность в борьбе с неприятелями. Так было и в войны с Наполеоном, и в русско-турецкую войну. Так было и в трагическую

 Π ервую мировую.

arGammaосподу было угодно, чтобы в этом последнем для Pоссийской империи конфликте на поле брани окончил свой жизненный путь князь Олег Константинович. Этот искренне верующий молодой человек со своими братьями, положив «крест в сердце» (как говорилось в Высочайшем манифесте), отправился защищать Отечество. Олег Константинович погиб, чтобы стать единственным членом Российского императорского дома, окончившим свое земное бытие на фронтах Первой мировой. Погиб, чтобы своим примером показать, что «положить свою жизнь за ближнего» для Романовых – это не просто слова, а смысл существования. И вся Россия склонилась перед памятью этого героя.

Мы стремимся, чтобы пример князя Олега Константиновича был перед нашими глазами. Отныне каждый приходящий к Софийскому собору – храму гусар Его величества, чья форма обагрена кровью князя — может вознести молитвы Господу обо всех

воинах, стяжавших столь великую любовь к ближнему.

Священный Синод Русской Православной Церкви

Отдел Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества

Russian Orthodox Church Holy Synod Department for Church-Society Relations of the Moscow Patriarchate

9 Novovagankovsky Lane, Moscow, 123022, Russia, Phone: (499) 252-47-12, Fax: (495) 605-37-93, office@

Nº 381/6A

15 cert sedpor 2015 1.

Руководителям Фонда Людвига Нобеля Я.Я. ГОЛКО А.В. ЯКОВЛЕВОЙ Е.В. ЛУКОШКОВУ

Уважаемые Ярослав Ярославович, Анна Вячеславовна и Евгений Владиславович!

Высшим выражением идеалов христианского подвига является исполнение Евангельской заповеди «Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (IIн. 15:13). Многие славные сыны нашего Отечества отдали свои жизни на полях сражений за Святую Русь. Крайне важно, чтобы память о них жила в веках, передаваясь из поколения в поколение усилиями патриотов нашей Родины.

Князь Олег Константинович Романов стал самым молодым и единственным представителем Царственного дома, погибшим на полях сражений Первой мировой войны. Трагическая кончина одного из членов Дома Романовых, ставшего на защиту Родной земли, произошла 29 сентября 1914 года.

В новейшей истории России очень важны события, связывающие молодое поколение россиян со своими предками, показывающие непрерывную преемственность нашей государственности и передающие подлинную историю Великой Державы в противовес попыткам недругов переиначить цивилизационный код Русского мира.

В период празднования юбилейных дат в русской истории, таких, как 100-летие Первой мировой войны, 400-летие Дома Романовых и иных, Фонд Людвига Нобеля смог реализовать уникальную инициативу - увековечить память замечательного молодого человека и патриота князя Олега Константиновича Романова.

Фондом был не только установлен подобающий мемориал в честь князя, соответствующий историческим реалиям, но и сделано еще более важное — благодаря поступку руководства Фонда и его друзей, молодежь России обрела своего героя, и теперь с новым воодушевлением может следовать его великому примеру беззаветного служения Отечеству и его идеалам.

Желаю Вам, уважаемые Ярослав Ярославович, Анна Вячеславовна и Евгений Владиславович, доброго здравия, благополучия и помощи Божией в благих свершениях во славу России.

С уважением,

Заместитель председателя Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества

священник Роман БОГДАСАРОВ

Царственный Герой погиб, защищая Россию

- Памяти Его Высочества Князя Пмператорской крови Олега Константиновича

Во время Первой мировой войны в бою на Северо-Западном фронте 10 октября 1914 года был смертельно ранен Его Высочество Князь I Імператорской Крови Олег Константинович. В рядах лейб-гвардии Гусарского полка, он преследовал германский конный отряд, завязался бой, в ходе которого лежащий на земле раненый немецкий солдат выстрелил в Князя.

Князь Олег Константинович был доставлен в больницу в Вильнюсе. Умирая, он сказал, «Я так счастлив. Пролитая

кровь Царского дома поднимет дух войск».

Как и все мужчины Императорской Семьи, Князь Олег Константинович сразу после рождения был зачислен в Императорскую лейб-гвардию и был воспитан как элитный офицер. Девиз «Бог, Царь и Отечество» был для него важнее собственной жизни.

Он умер несколько дней спустя, 12 октября (по старому стилю 29 сентября) 1914 года - ему было всего 22 года. Князь Олег Константинович, родился 27 ноября 1892 года, был четвертым сыном Великого Князя Константина Константиновича (известного поэта «К.Р.») и Великой Княгини Елизаветы Маврикиевны. Ярко одаренный юноша, Князь Олег Константинович поступил в Александровский лицей, который окончил с серебряной медалью. Но с началом Первой мировой войны он добровольно вступил в боевое подразделение лейб-гвардии Гусарского полка - у него не было никаких сомнений, что это его долг.

В день его смерти, князь Олег Константинович был награжден орденом Святого Георгия IV степени «За мужество и отвагу, проявленные в нападении и уничтожении немецких

шпионов, когда Его Высочество первым настиг врага».

Его тело было перевезено по железной дороге в Волоколамск, а от стании - на похоронном лафете в Осташёво, в имение Константиновичей.

На похоронах 16 октября (по старому стилю 3 октября) присутствовали его отец и мать - Великий Князя Константин Константинович и Великая Княгини Елизавета Маврикиевна, его братья и сестра - Князь Поанн с женой Княгиней Еленой Петровной, Татьяна (Княгиня Багратион-Мухранская), Князь Гавриил, Князь Константин, Князь Георгий, Князь Игорь и Великая Княгиня Елизавета Федоровна.

Князь Олег Константинович был похоронен в парке усадьбы Константиновичей. Над могилой был построен храмусыпальница в честь святого Олега Брянского по образцу древ-

них Псковско-Новгородских церквей.

Маленькая церковь была построена рядом с могилой, Князя Олега Константиновича должны были похоронить под алтарем. Но строительство церкви было завершено только в конце 1916 года. Вскоре началась революция, и останки Князя не были перезахоронены. В 1920-х годах и мемориальное

Павел Э. Куликовский праправнук Императора Александра III

надгробие над могилой, и церковь были разрушены. Теперь неизвестно, где он был похоронен.

Церковь была воссоздана в последние годы и, начиная с 3 октября 2013 года, в день памяти Преподобного и Благословенного Олега Брянского, в ней служится Божественная литургия.

Смерть молодого Князя стала смертельным ударом для его отца: Великий Князь Константин Константинович не прожил и года после трагедии. В память о сыне мать Князя Олега Константиновича пожертвовала Александровскому Лицею одну тысячу рублей, с тем, чтобы доход от этого капитала ежегодно шёл на изготовление серебряной медали имени Князя Олега Константиновича, который он был удостоен в Лицее за лучшее эссе о русской литературе. На медали был начертан лицейский девиз: «Для общей пользы» и слова князя Олега Константиновича, написанные им незадолго до гибели: «Жизнь не удовольствие, не развлечение, а крест.»

Первая рота Полоцкого кадетского корпуса стала именоваться «ротой Его Высочества Князя Олега Константиновича» для того, чтобы «сохранить на вечные времена среди кадет названного корпуса память об Августейшем Полчанине, положившем жизнь свою на поле брани за Царя и Отечество.»

Смерть Его Высочества Принца Императорской Крови Олега Константиновича был настоящей трагедией. При попытке найти в ней смысл, первое, что приходит мне в голову - что он погиб, защищая Россию от оккупантов. Но я также думаю, что он спас честь Императорской Семьи - он был единственным Романовым, который погиб в бою, несмотря на то, что многие члены моей семьи на протяжении её долгой истории были на передовой линии фронта в многочисленных войнах.

Заслуженной будет память о Князе I Імператорской Крови Олеге Константиновиче - он является источником вдохновения для нас и сегодня!

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Фонд Людвига Нобеля за проект памятника Князю Олегу Константиновичу. Я очень рад, что в итоге создан не бюст, но скульптура, изображающая его в полный рост, как доблестного рыцаря, героя России. Я также ценю, что памятник установлен в Царском Селе - месте, которое тесно связано с семьей Романовых.

Вновь Фонд Людвига Нобеля соединяет эпохи и времена - прошлое, настоящее и будущее - прославляя историю России, напоминает, даже просвещает народ о нашем драгоценном наследии, и я надеюсь, что это вдохновит некоторых людей на

добрые деяния в будущем.

Прославление нашей истории, нашего наследия не следует путать с ностальгией. Это сделано не только, чтобы почитать погибших, но чтобы вдохновить живущих. Как узнают будущие поколения, что хорошо и правильно, и что ожидать от них, если никто не говорит им всей правды? Прославление нашей истории раскрывает тайну о том, кто мы есть, и вдохновляет нашу жизнь. Это учит нас отпустить прошлое, даже, если мы почитаем его. Следует сказать, что было плохо, и о чем следует сокрушаться. Следует сказать, что было хорошо и правильно, и что надо прославлять.

Большое спасибо Фонду Людвига Нобеля!

М\$ЖАУНАРОАНАЯ ОБШ\$\$ТВ\$ННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ИМП\$РАТОР\$КО\$ ПРАВО\$ЛАВНО\$ ПАЛ\$\$ТИН\$КО\$ ОБШ\$\$ТВО»

Москва, 101000, ул. Забелина, д. 3, стр. 2; тел.: +7 (495) 7975595, факс: +7 (495) 6284840; е-mail: ippo1882@yandex.ru; сайт: www.ippo.ruь
Реквизиты счета: ИНН7704066610, КПП 770901001, ОГРН 1027700577530, Р/С 4070381010002000004
Банк получателя: ОАО Банк ВТБ г. Москвы, БИК 044525187, К/С 30101810700000000187

« 29» ce

сентября

2015 r.

No 1-375

Свой крест князь Олег Константинович Романов нес с достоинством и в веках останется действительным членом Императорского Православного Палестинского Общества

Под сенью Софийского собора мы воздаем дань исторической памяти князю Олегу Константиновичу, достойному представителю императорского дома Романовых. За свою очень короткую жизнь он сумел проявить себя как истинный патриот России, ее бесстрашный защитник, явил собой пример гражданского и воинского долга. Для него, корнета лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка, служение Отечеству было превыше всего. Он рвался на фронт, стремился своим примером укрепить дух русского воинства, показать, что в трудный час царская семья готова постоять за Отечество. Во имя России он геройски погиб на фронтах Первой мировой войны, изменившей ход истории, сознание русского общества и всего мира. Он действительно многое успел на своем коротком жизненном пути.

Как Председатель Императорского Православного Палестинского Общества и как член Попечительского Совета Софийского собора испытываю сегодня особые чувства. Хотел бы выразить свою признательность прежде всего руководству Фонда Людвига Нобеля, инициатору установки памятника, за реализацию благородной идеи увековечивания памяти этого достойного сына России, имя которого никогда не должно быть предано забвению. Мы должны выразить благодарность всем людям, которые создавали этот памятник, содействовали его установке именно в эти дни, когда в России в условиях непростой международной обстановки никто не вправе забывать уроки истории, примеры святости и бескорыстного служения Отечеству наших предков.

Справедливо, что памятник князю Олегу Константиновичу Романову отныне будет стоять рядом с полковым храмом, построенном по замыслу Екатерины II в честь русских побед, именно в этом историческом месте, где была резиденция императорской семьи.

В Софийском соборе бывали Кутузов, Лермонтов, Пушкин, которого так почитал сам князь Олег Константинович Романов, выступивший инициатором факсимильного издания рукописей Александра Сергеевича Пушкина, хранившихся в Александровском лицее.

I Імя князя Олега Константиновича, его отца Великого Князя Константина Константиновича, как и других членов Дома Романовых, неразрывно связано с уникальной историей

Императорского Православного Палестинского Общества старейшей в России неправительственной организации, созданной в 1882 году Указом императора Александра III для поддержания духовных связей России со Святой Землей.

Князь Олег Константинович является пожизненным действительным членом IIмператорского Π равославного Π алестинского Общества, а его отец Великий князь Константин Констан-

тинович был почетным членом Общества.

В истории Общества есть такая страница: летом 1914 года князь Олег Константинович вызвался помочь в строительстве подворья Π алестинского Общества в итальянском \overline{b} ари, где находятся мощи святителя Николая Чудотворца. По поручению Великой княгини Елизаветы Федоровны, второго Председателя ИППО, и по соизволению императора Николая ІІ князь Олег был направлен инспектировать ход строительства русского храма и паломнического комплекса в Бари. В отчете ИППО за 1914 год сохранилась запись: «Увлечение делом в Бари доходило у князя Олега до полного забвения о насущных потребностях человеческого существования».

Князь Олег Константинович никогда не старался почивать на лаврах, стремился не запятнать свою честь. Он писал: «Моя жизнь — не удовольствие, не развлечение, а крест». Этот крест князь Олег Константинович Романов нес с достоинством и

благородством до последней минуты своей жизни.

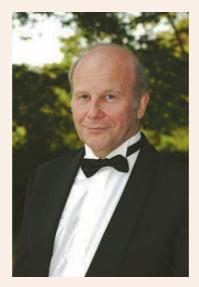
Как известно, князя Олега Константиновича отпевал Π очетный член $II\Pi\Pi\Pi$ архиепископ Виленский и Литовский Тихон, будущий Патриарх всея Руси. Среди тех, кто провожал князя в последний путь, была и Великая княгиня Елизавета Федоровна Романова, второй Председатель ИППО, известная своим высочайшим милосердием и любовью к ближнему.

Как известно, без исторической памяти не существует национального самосознания и нации. Для IIмператорского Π равославного Палестинского Общества князь Олег Константинович Романов в веках останется пожизненным действительным членом Общества. Eго имя по праву вписано в историю IIмператорского Π равославного Палестинского Общества. Как, собственно, и в историю государства российского.

Вечная и светлая ему память!

Председатель Императорского Православного Палестинского Общества С.В.Степашин

Некрасов Сергей Михайлович доктор культурологии, профессор, заслуженный деятель искусств России, директор Всероссийского музея А.С.Пушкина

Открытие памятника князю Пмператорской крови Олегу Константиновичу — важное событие отечественной истории. Патриот России, беззаветно служивший свой Родине и с готовностью отдавший за нее жизнь в годы Великой войны, родился в семье Великого Князя Константина Константиновича, известного поэта, скромно подписывавшего свои произведения инициалами К.Р. Любимый сын Великого Князя также с юных лет писал стихи, преклонялся перед гением А. С. Пушкина, и это обстоятельство стало одной из причин, побудивших его поступить в Императорский Лицей, где некогда учился великий поэт и где был создан первый в России Пушкинский музей.

Лицейские годы князя Олега совпали со столетним юбилеем этого прославленного учебного заведения России. Готовясь к юбилею Лицея, его августейший воспитанник решил сделать русскому обществу уникальный подарок — факсимильное издание рукописей Пушкина, хранящихся в лицейском Пушкинском музее. На протяжении столетия к этому изданию, до сих пор не утратившему своего значения, обращаются ученые и работники музеев.

Характерная деталь — в день открытия торжеств, посвященных столетию Лицея, на праздник прибыли члены императорской фамилии во главе с Пмператором Николаем II, которому князь Олег вручил первый экземпляр факсимильного издания автографов поэта. В соответствии с протоколом члены императорской фамилии заняли свои места напротив лицейских воспитанников, выстроившихся в парадном зале. Князю Олегу Константиновичу надлежало быть в кругу Романовых. Однако он встал в ряд своих лицейских друзей, тем самым подчеркнув еще раз то огромное значение, которое имел для него Пмператорский Лицей.

После гибели лицеиста-героя было принято решение учредить медаль в память князя Олега для награждения ею лучших выпускников Лицея. Единственный экземпляр медали хранится сегодня в фондах Всероссийского музея А. С. Пушкина. П, быть может, мы еще воскресим традицию награждения этой медалью

в памятный «Лицея день заветный» достойных представителей молодого поколения россиян.

Выпущенный из Лицея в лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк, квартировавший в Царском Селе, князь Олег стал достойным защитником Отечества, и с первых же дней Великой войны ходатайствовал об отправке на фронт. Он стал единственным членом императорской фамилии, погибшим на поле боя.

«Не хочу умереть без славы», — записал князь в своем дневнике. II в этом было не мелкое тщеславие, совершенно чуждое Олегу, а потребность отдать всего себя во благо Отчизны, быть причастным к ее трагической и славной истории. Умирая, князь Олег произнес: «Я так счастлив, так счастлив! Это произведет хорошее впечатление, когда узнают, что пролита кровь Царского Дома!».

Жизнь и смерть князя Олега Константиновича— яркий пример беззаветного служения родине, столь важный для патриотического воспитания нашей молодежи сегодня. А памятник, модель которого была изготовлена еще столетие назад, всегда будет

напоминать о подвиге и самопожертвовании героя.

Место установки памятника выбрано на редкость удачно— на фоне казарм лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка, в котором служил князь, близ собора Святой Софии, полкового храма царскосельских гусар, где князь Олег возносил Богу молитвы о благоденствии и процветании России, которой он верно служил всю свою краткую земную жизнь, и в борьбе за которую героически погиб на поле боя.

Вечная ему память!

В моей душе есть чувства благородные, Порывы добрые, надежды и мечты; Но есть в ней также помыслы негодные, Задатки пошлые, ничтожные черты.

Но я их затопчу, и с силой обновлённою Пойду вперёд с воскреснувшей душой; 11 пользу принесу работой вдохновлённою Моей отчизне милой и родной.

Мраморный дворец

Во дворце

Князь Олег появился на свет в 1892 году во дворце своего отца великого князя Константина Константиновича. Дворец назывался Мраморным и находился напротив Марсова поля на Миллионной улице. Новорожденный был правнуком Императора Николая I и троюродным братом наследника русского престола. Он-то и вдовствующая императрица стали восприемниками младенца при святом крещении. Что необычно для династии, младенцу дали имя Олег. Кто узнавал, шутили, вспоминая знаменитую пушкинскую песнь и никто, конечно, не думал о трагическом конце легендарного русского князя.

Шли годы, мальчик рос в кругу своей большой семьи. Старшие братья Иоанн, Гаврилушка и еще очень маленький Костя воспитывались отдельно. Самая близкая к Олегу компания состояла из старшей сестры Татьяны и младшего брата Игоря — он родился в 1893 году.

Изобретательный Олег был придумщиком всех развлечений; любил подражать кучерам, запрягающим лошадей или мужикам, убирающим снег на плацу. Играли в «Нансена», где Олег и Татьяна представляли, что они — занесенные льдами супруги-путешественники. В это время в газетах много писалось об Англо-бурской войне и Олег то и дело спрашивал всех: «Ты за буров или нет?» Буры боролись за свободу и против англичан, а последние как-то всегда умели навредить России... Однажды во дворец приехал портной англичанин, коих тогда много странствовало в поисках заказов. Видя нового человека, князь Олег сразу кинулся к нему:

- Ты за буров?
- Конечно за англичан! ответил иностранец.
- Ax, за англичан, закричал Олег. Игорь, скорее сюда мажь его мелом!

Мальчики схватили мелки, исчеркали модное пальто англичанина и убежали. А тот еще долго улыбался в ожидании управляющего великокняжеским двором...

Была у княжат любимая няня — Екатерина Чернобурова. Понятное дело, при такой огромной семье супруга великого князя — Елизавета Маврикиевна и не могла одна справляться со всеми. С Олегом няня любила играть «в авторы». Она читала первую строчку какого-нибудь стихотворения, а ее воспитанник должен был угадать, кто это: «папа? Пушкин? Майков?» — быстро спрашивал Олег.

Мраморный дворец

Чернобурова очень любила русскую поэзию и даже сама писала стихи. Прослушав их, маленькие князья очень серьезно относились к творчеству гувернантки.

«Лучше всех стихи пишет папа, потом Вы, а потом Пушкин», — сказал ей семилетний Олег. А потом очень серьезно добавил: «Катя, вы знаете, что и вам скоро поставят памятник». «В Царском Селе, — вставил Игорь. — Правда, в этом году там уже поставили памятник Пушкину, но ведь Вы и папа, слава Богу, живы!

Их отец действительно сочинял хорошие стихи и часто печатался в сборниках под псевдонимом «К. Р.»

— Эти две большие буквы, как писал поэт Майков, скрывали под собой инициалы Константина Романова. Августейший поэт дружил с Майковым, Фетом, Чайковским и стремился дать своим детям классическое образование.

Князь Олег Константинович в 1894 г.

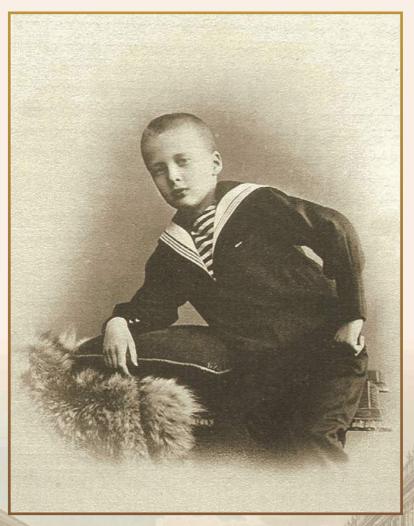

Князь Олег и Игорь Константиновичи в 1897 г.

Учеба

Когда князю Олегу исполнилось уже шесть лет, начались его систематические учебные занятия. Как и при других дворах, в их семью приглашались лучшие учителя, профессора и даже академики. Из уважения к великому князю и, конечно же, за хорошее жалование к определенному часу они приезжали в Павловск. Начальными предметами у детей были: закон Божий, русский язык, арифметика, музыка и танцы.

Отдельно устраивались специальные четверги, и они пользовались большой симпатией у детей. В этот день профессор Н. Кульман читал отрывки из произведений русской литературы, и после обеда их высочества мчались наперегонки в комнату сестры, занимали места и без обычных вопросов заявляли: «Мы слушаем».

Князь Олег Константинович в 1901 г.

В деревне

Лето 1902 года Олег и Игорь провели в Калужской губернии — в Прысках. Наконец они впервые увидели настоящую русскую деревню. Правда, надежда на то, что их поселят в простой русской избе, не оправдались. Великая княгиня ни за что на это не согласилась. Ну и пусть — все равно они вырвались из дворца!

Четыре месяца, проведенных в усадьбе, оказали огромное влияние на развитие мальчика. Прогулки по вековому лесу, купание, сенокос, журавли! Здесь же впервые он познакомился и с трудностями деревенской жизни.

Корпус

Закончилось лето. Началась учеба. 15 ноября Олегу минуло десять лет, и родители сочли необходимым просить Государя о зачислении его в списки кадет Полоцкого корпуса. Сам поступающий очень готовился к экзаменам, но весной 1903 года тяжело заболел. Только 14 мая он был зачислен в корпус, но учиться в Полоцке уже не смог. По известной устоявшейся традиции князь Олег, как лицо императорской крови, мог заниматься с военными преподавателями дома, приезжая в военно-учебное заведение лишь на экзамены.

«Прошу половчан считать мальчика своим», — писал отец кадетам в Полоцкий корпус. 17 мая директор, генерал Кеппен, послал Олегу сердечный привет от дружной семьи учеников и преподавателей корпуса и первые в его жизни погоны.

Первые посещения Олегом занятий состоялись всетаки в Петербурге. Трудно дать настоящее военное воспитание и образование вне коллектива. И великий князь, как главный начальник военно-учебных заведений, лучше всех понимал это. По приказу августейшего отца князь Олег начал посещать занятия другого, Александровского Кадетского корпуса в Санкт-Петербурге.

Те кадеты, которые жили дома, приезжали к началу первого урока в 8 утра. Князь Олег старался ни в чем не отличаться от остальных воспитанников, за исключением горячего желания — учиться. Он никогда не довольствовался схватыванием верхушек или принятием к сведению. Отложив любимые игры, княжич часто прибегал к самостоятельной работе, после выполнения которой к нему сразу же возвращалась его детская непосредственность.

Трудно сказать, к кому он был более внимателен — к учителям или товарищам по корпусу. Однажды в Петербург прибыла депутация для поднесения князю подарочного альбома с фотографиями из жизни Полоцкого корпуса. Забрав с собой братьев Костю и Игоря, одетый в форму Полоцкого корпуса, Олег тут же прибыл, чтобы представиться своему директору. На другой день гости были приглашены к завтраку в Мраморный дворец. После него, приехавшие кадеты вместе с маленьким князем прогулочным шагом отправились в Зимний. Олег сделал им настоящую экскурсию по дворцовым комнатам и музейным залам императорского Эрмитажа.

Князь Олег Константинович в 1905 г.

21 съ

В это же время юный князь начинает вести свой дневник. Его страницы — свидетельство большой душевной работы мальчика.

6 августа. «Вчера, когда я проснулся, то подумал, что будний день и что мы будем учиться, а потом вспомнил, что 6 августа — Преображение, и был очень рад, что мы не будем учиться. Это было не хорошо, потому что нужно всегда любить учиться, а не лениться».

28 сентября. «Ворчал, что Игорь ходит, когда я хочу спать. Был не доволен, что лежу, когда не могу заснуть. Не совсем внимательно молился. Завидовал... подлизывался... сердился на сестру и был не вежлив. Плакал...»

Сохранившиеся в дневнике откровения за 1905 год могут показаться нам еще более необычными, ведь ему было только двенадцать лет.

«Я слишком о себе высокого мнения. Гордым быть не хорошо. Я напишу тут, что я про себя думаю. Я умный, по душе хороший мальчик, но слишком высокого о себе мнения. У меня талант писать сочинения, талант к музыке и рисованию. Иногда я сам себя обманываю... Я нервный, вспыльчивый, самолюбивый. Я эгоист... У меня есть совесть. Она меня спасает. Можно заглушить совесть навеки. Это очень легко. Но без совести человек пропал...

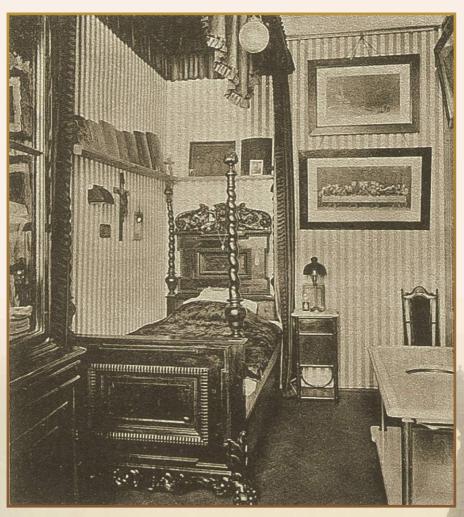
Я теперь читаю «Петербургские шарманщики». Григорович говорит, что у некоторых из них тоже есть совесть, верно!!! У каждого, даже дурного человека совесть заработает, если он вспомнит. Кроме того — всегда говорите правду. Для чего неправда? Вы отвечаете: «Для того, чтобы не узнали». Уверяю вас, если теперь не узнали, то потом всегда узнается. Сколько раз мне ни приходилось врать, всегда узнавали…»

Еще через несколько дней князь Олег записывает: «Нам, людям, не надо воображать, что мы очень умные. Я воображаю, что я гений. Я знаю только миллионную часть того, что знает человечество. Если я буду думать, что я гений, то я не могу сказать, что мне не надо учиться. Нет. Я должен себе вдолбить в голову, что я в сравнении со всем миром ничего не знаю... Но не надо этим отчаиваться. Не надо забывать, что из капель — море. Человек должен сделать из себя песчинку, а сделав ее, делать две и т. д.»

Наивной детской простотой и вместе с тем глубокой серьезностью дышит запись от 22 мая: «Я однажды лежал вечером в кровати и прочитал все заповеди Ветхого и Нового Завета. Подумал о моей жизни: могу ли я наследовать Цар-

Кабинет Князя Олега Константиновича в Мраморном дворце

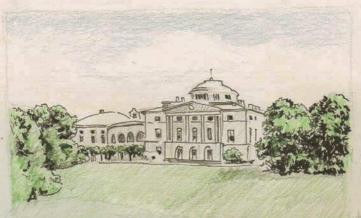

Спальня Князя Олега Константиновича в Мраморном дворце

ствие Небесное? А когда я прочитал вторую заповедь Ветхого Завета «Не сотвори себе кумира...», то подумал, что верховая езда — мой кумир. Я весь день думал, будет ли верховая езда, а душу забываю. Я должен заботиться о своей душе. Я должен о ней думать и готовиться к Страшному Суду...»

Началась Японская война, и Олег страшно переживал за наши военные неудачи на Дальнем Востоке. В своем дневнике он описывал свои частые молитвы о даровании победы России. Единственным утешением служила для князя Олега отправка в армию изготовленных им посылок. На княжеские подарки приходили письменные благодарные ответы с описаниями боевых подвигов. «Но почему же мы отступаем?» — задавал Олег сам себе вопрос и тут же отвечал: «До чего мы дожили!.. Стессель сдал Порт-Артур. Не было возможности держаться. Кондратенко убит. Он был из нашего корпуса».

«Вид Павловского дворца» художник Дмитрий Иориц

Лето 1905 года

Вся большая семья Константиновичей отдыхала в селе Осташево под Москвой. Райская деревенская глушь так привлекала великого князя, что он купил это имение и стал устраивать здесь дом и красивый парк по своему вкусу. В это же лето, после прочтения книги Авенариуса — «Юные годы Пушкина», молодой князь серьезно увлекся творчеством поэта.

1905 год в изобилии отличался событиями: Кровавое воскресенье, окончание Японской войны, восстание на броненосце «Потемкин». С этого времени в Павловске и в Стрельне, дядя Дмитрий Константинович, — знаток конного спорта, стал заниматься с племянником верховой ездой. И с той поры Олег Константинович стал подумывать о будущей военной службе.

Прошло несколько лет. Незабываемыми остались учеба, поездки по России, домашние спектакли, начало писательской работы. Заканчивался срок его пребывания в списках корпуса. Скоро предстояло сделать выбор — поступать ли в военное училище, чтобы через два года стать офицером, или стремиться получить высшее образование.

Осташевский дворец

Самого князя Олега манил Лицей. Основанный по желанию Императора Александра I в 1811 году, он был известен своими традициями, уровнем образования, и, конечно, знаменитыми выпускниками. Вопрос о зачислении Олега Константиновича решался царем, ведь никто из членов императорского Дома так и не учился в этом высшем учебном заведении! При дворе думали о том, удобно ли сыну великого князя сидеть за одной партой с другими мальчиками? Сомневалось и лицейское начальство. С одной стороны, желание молодого князя было высокой честью, с другой — все боялись, не зная, как себя вести на уроках.

Спальня Олега Константиновича в Осташево.

Лицей

Официально зачисление Олега состоялось 18 мая с разрешения царя, который, надо сказать, всегда благоволил к своему крестнику (Николай II и Олег Константинович были троюродными братьями).

А летом князья без всякой прислуги, в сопровождении полковника Ермолинского, выехали в заграничное путешествие. В течение месяца знатные туристы сохраняли инкогнито и только в Константинополе были узнаны и, конечно же, приглашены на прием к Султану.

В июле состоялось общее совещание врачей, которое обслуживали большую семью Константина Константиновича. Они сказали, что Олегу, ввиду его слабого здоровья, лучше остаться на зиму в Павловске; следовало договориться, чтобы учителя за отдельную плату приезжали из Петербурга. Положение отца позволяло это, хотя сам Олег с детства был ограничен в средствах. Он получал ежемесячно по 3 рубля, что по тем временам уподоблялось трети заработка рабочего.

Трудно себе представить радость, охватившую Олега, когда он впервые надел лицейский мундир и посетил Лицей.

«Забыл я жизнь и в храм науки с порывом искренним вошел», — писал он в одном из своих стихотворений. Весной, прекрасно сдав экзамены, Олег перешел во 2-й класс. Классы считались в обратном порядке и ему, как поступившему после кадетского корпуса — сразу в третий, до окончания оставалось еще два курса.

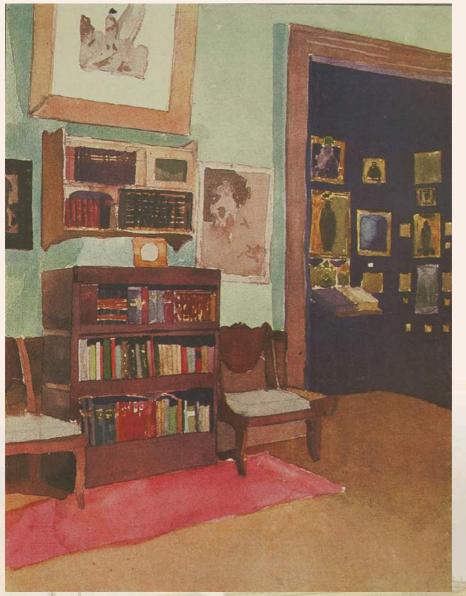
«Отвечал он на экзаменах отлично... Видно было, что к работе своей князь Олег приложил огромный труд и вполне добросовестно исполнил принятое им на себя обязательство. Один из лицейских профессоров называл его ответы «чеканными», и я признаюсь, что вполне подписываюсь под этим определением...», — позже вспоминал курсовой воспитатель А. А. Рубец.

К концу мая Олег настолько похудел и осунулся, что все окружающие боялись за него. Но начались каникулы и с середины июня до 1 сентября светлейший ученик вновь обосновался в любимом Осташево.

Приближался 100-летний юбилей Лицея. Поскольку в этот год 19 октября вся царская семья находилась в Крыму, было решено перенести главное празднование на январь 1912 года. Желая сделать особый подарок родному за-

ведению, князь Олег решил издать факсимиле хранящихся в Лицее рукописей Пушкина. На средства, испрошенные у родителей и при содействии специалистов он заказал особую по качеству книгу в типографии «Голике и Вильборг». В связи с этой работой девятнадцатилетнего юноши может показаться интересным отрывок из его письма знаменитому пушкинисту Щеголеву: «...Если Вы помните, мне пришлось проверять два листочка из Евгения Онегина: края их обрезаны, так что строфа:

В те дни, когда в садах Лицея Я безмятежно расцветал...

Кабинет Князя Олега Константиновича в Павловске. Факсимиле с акварели Его Высочества.

Не имеет на оригинале слова «я» – на второй строчке осталась одна незаметная точка. В издание она не попала, так что можно подумать что слова «я» не было, а это неверно...

Боюсь, что в издание помимо этих вкрались еще другие ошибки, а это недопустимо — иначе весь смысл его пропадет. Я бы очень был Вам благодарен, если бы Вы не отказались приехать в эту субботу в Лицей к девяти часам. Там можно будет нам вдвоем окончательно сверить издание с оригиналами».

Князь Олег Константинович в 1907 г.

В один из дней празднования юбилея, князь Олег поднес экземпляр изданных им «Рукописей Пушкина» Государю. Свыше ста других было разослано родственникам, сотрудникам и знакомым. Остальной тираж был передан в дар Лицею. Надо сказать, что отзывы на этот серьезный историко-литературный труд в печати были самые лестные.

С конца мая князья снова путешествовали по Европе, а в середине июле Олег уже ехал на тройке в Осташево.

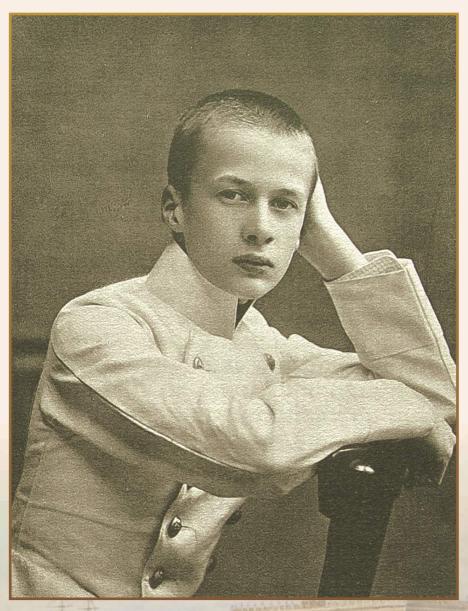

Князь Олег Константинович в 1909 г.

Немало повидав, он начинает писать бытовые рассказы о русской жизни: «Отец Иван», «Ковылин». Так повлияла заграничная поездка на внутренний мир юноши.

По возвращении из деревни его здоровье, на удивление, поправилось, и он стал учиться наравне со всеми.

В конце февраля начались экзамены. В их последний день, 23 мая, князь Олег узнал, что закончил Лицей с серебряной медалью, а его выпускное сочинение «Феофан Прокопович как юрист» было удостоено особой Пушкинской медали.

Князь Олег Константинович в 1911 г.

Князь Олег Константинович в день производства в офицеры и Князь Георгий Константинович

Гусарский полк

Еще до окончания учебы Олег Константинович высказывал желание продолжить свое образование и получить ученую степень. Но старший брат Гавриил, верховая езда в Стрельне и последовательность в изучении пушкинской темы привели молодого князя в знаменитый лейбгвардии Гусарский Его Величества полк. Не имея высшего военного образования, Олег попросился в лейб-гусары вольноопределяющимся, но шеф полка Император Николай Александрович неожиданно зачислил его корнетом!

Не успел князь Олег объездить с визитами офицеров и отдежурить в полку, как слег. Испросив по случаю болезни четырехмесячный отпуск, он находился в Павловске, Осташево, а с декабря 1913 года поживал в селе Домниха Новгородской губернии. Здесь он начал две крупные «монографии». По просьбе командира полка — барона Мейндорфа, приступил к составлению истории царскосельских гусар с начала русско-турецкой войны 1877—1878 годов (последняя четырехтомная история полка вышла в 1857 году). Другим замыслом было написание биографии деда — великого князя Константина Николаевича — знаменитого реформатора и генерал-адмирала, скончавшегося в год рождения князя Олега.

В марте он вернулся в Петербург и снова заболел. Особенно тяготило Олега его длительное отсутствие в полку. И хотя царь предоставлял корнету бессрочный отпуск — до выздоровления, но неловкость положения расстраивала молодого человека.

Общей обязанностью для членов царствующего Дома считалось выполнение время от времени разных государственных поручений. Это коснулось и князя Олега. 23 июня 1914 года он был вызван письмом к Государю. Речь шла о постройке русского храма в честь св. Николая в Италии, и молодой человек сначала отбыл в Рим, а затем в Бари. Несмотря на страшную и необычную для северного жителя жару, сразу по приезду он назначил заседание строительной комиссии. Через несколько дней сложные и затянувшиеся вопросы были решены и 17 июля князь вернулся в Россию.

Уже на следующий день, узнав о всеобщей мобилизации, он явился в полк, где услышал, что, ввиду слабого здоровья и незнания строевого дела, ему советуют зачислиться ординарцем в штаб. Это был, кажется, единственный слу-

чай, когда Олег Константинович осмелился резко спорить с начальством. В ответ на приказ командира полка вести дневник и быть военным корреспондентом корнет резко ответил: «Надеюсь, что я у вас долго не останусь».

В те дни он напишет в своем дневнике: «Мы, все пять братьев, идем на войну со своими полками. Мне это страшно нравится, так как это показывает, что в трудную минуту Царская Семья держит себя на высоте положения». «20 июля, — записано дальше, — была нам объявлена Германией война. В тот же день приказано было собраться к трем с половиной часам в Зимнем Дворце. Улицы все были запружены народом, который кричал при нашем проезде «Ура!». В Георгиевском зале был молебен и прочитан манифест. «Ура!» стояло страшной. Я так кричал, что закашлялся. Во время молебна все присутствующие пели «Спаси, Господи», а потом «Боже, Царя храни». Когда Государь подъезжал ко дворцу, вся толпа стала на колени... Все мы плакали от подъема чувств».

Князь Олег Константинович в 1912 г.

Война

Выступление было назначено на 23 июля. По прибытии на театр военных действий Гусарский Его Величества полк вошел в состав 1-й действующей армии. 4 августа началось общее наступление в Восточную Пруссию, а 6-го, князь Олег впервые в жизни принял участие в настоящем бою под Каушеном. 11 августа решительное наступление русских войск прекратилось, и до конца месяца гусары в составе 2-й Гвардейской дивизии сдерживали наступление громадных сил противника.

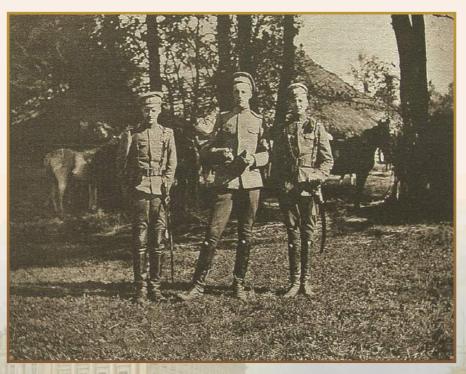
Реальная обстановка боевой и походной жизни не смущала Олега. Больше всего он расстраивался оттого, что чай был без сахара и что приходилось по 14 дней носить одно и то же нижнее белье. В письмах домой просил прислать для солдат побольше папирос, бурки гусарам и молиться за победу!

Князь Олег Константинович в 1914 г.

Князь Олег Константинович в феврале 1914 г.

Князь Олег, Гавриил и Игорь Константиновичи 7 сентября 1914г. на биваке в Кошанах

27 сентября 2-я Гвардейская дивизия наступала в направлении Владиславова. Находясь недалеко от одной деревни, русская застава заметила продвижение конного немецкого разъезда. Обстрелянные немцы шарахнулись в сторону и, не имея представления о продвижении русской кавалерии, тут же наскочили на 4-й эскадрон лейб-гусар.

Тогда князь Олег уломал своего эскадронного командира дать ему взвод для захвата зарвавшихся немцев. Скомандовав: «Гусары, за мной!», он вынесся далеко вперед. Вот они настигают противника, происходит сабельная рубка. Пятеро немцев валятся на землю, остальные спрыгивают с коней и сдаются. «Хорошо!» Не задерживаясь возле пленных и раненых, Олег устремился вперед, чтобы не дать никому уйти, как вдруг один упавший вражеский всадник выстрелил прямо с земли, и князь рухнул с лошади.

Немцы уже были побеждены, и первыми подскакавшие к раненому, граф Бобринский и унтер-офицер Васи-

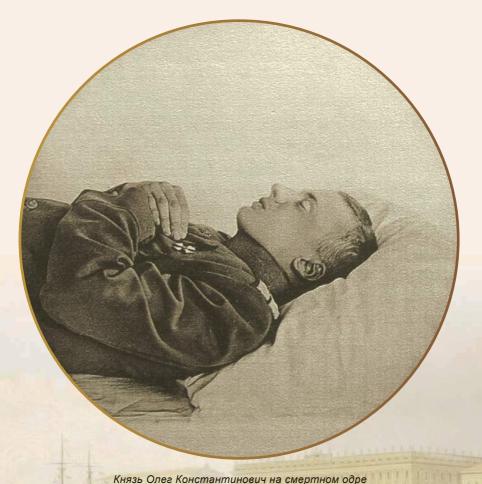

Князь Олег Константинович пишет в Осташево свою последнюю акварель

левский стали перевязывать ему рану. «Мне не больно», — сказал Олег и лишь просил прискакавших на хутор братьев перекрестить его.

На следующий день, тяжело раненый, он был доставлен в госпиталь в Вильно. Его принадлежность к династии и высокое положение отца сразу же собрали в операционной лучших хирургов. Но шансов не было. Немецкая пуля пробила правую ягодицу юноши, началось заражение крови.

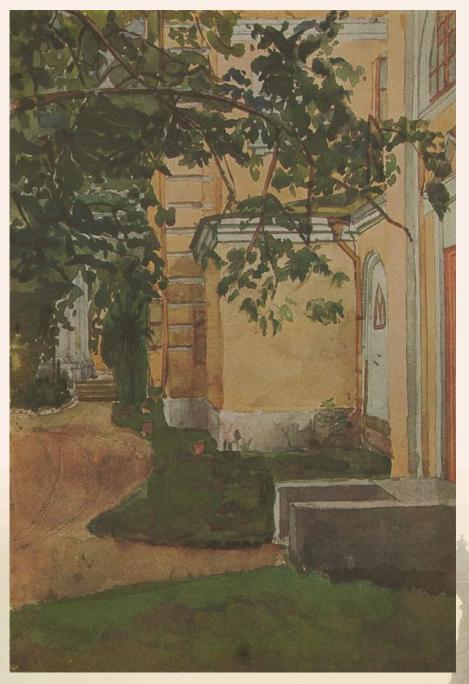
Сообщили князю Игорю, находившемуся до самой смерти возле постели брата. Несмотря на сложность операции, князь Олег дал свое согласие. По всему пулевому ходу был сделан разрез под местным обезболиванием, но пулю извлечь не удалось. Жизненно важные артерии были перебиты... После операции его высочество пришел в себя и стал чувствовать себя лучше. Около трех часов он получил телеграмму от государя-императора о пожаловании ему Георгиевского креста.

The state of the s

Вечером раненого посетил начальник Виленского военного училища генерал Адамович и услышал из уст умирающего юноши такие слова: «Я так счастлив, так счастлив! Это и произведет хорошее впечатление, когда узнают, что пролита кровь Царского Дома!»

29 сентября, после новой операции, он уже бредил. Приехали родители. Великий князь привез умирающему сыну Георгиевский крест его деда — Константина Нико-

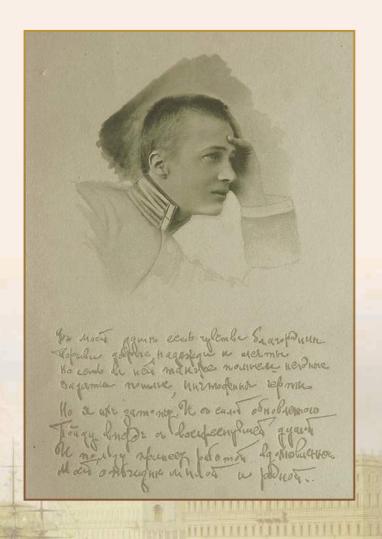

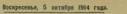
Крыльцо Осташевского дворца. Факсимиле с акварели Князя Олега Константиновича

лаевича. «Дедушкин крест», — прошептал Олег, потянулся и поцеловал белую эмаль. В 8 часов 20 минут его душа отошла к Богу.

На следующий день его отпевали в местной церкви. На часах у гроба стояли братья, представители от Виленского училища и гусарского полка. По пути следования к вокзалу были выстроены шеренги войск, воспитанники и воспитанницы учебных заведений. По прохождении траурного вагона многие крестьяне становились на колени и клали земные поклоны. Но поезд шел не в Санкт-Петербург! Согласно высказанной воле, его высочество хоронили далеко от придворных соборов, в подмосковном селе Осташево. Здесь, на обрывистом берегу реки Рузы, под сенью деревьев слился он, князь императорской крови с русской землею и своим народом.

Пересказ сделан по книге «Князь Олег. 1915 г.», архивным источникам и поездкам в Осташево. А. Барановский

годъ четырнадцатый.

Uhan seuro monepa da resecció "Processe Casses —11 et-

REKPH

№ 39.

Иллюстрированный художественно-литературный журналь съ карикатурам

No 39.

Выходить вженедьльно при газеть "Русское Слово".

годь сь дост. в оврес, 4 р. на завлада - 2 р. 50 м. на 3 мto. 1 р. 30 м. на 1 мto. - 40 м. Совителы сь газетом "Русское Сами" на гель 11 руд.

KH935 ORETS KOHCTRHTUHOBUSTS

WITH DESCRIPTION AND THE WAS IN DEVIATED SUMMARY

WITH DESCRIPTION AND THE WAS IN DEVIATED SUMMARY

WITH DESCRIPTION AND THE WAS IN DEVIATED SUMMARY

WITH DEVIATION AND THE WAS IN DEVIATED SUMMARY

WITH DEVIATION AND THE WAS IN THE PROPRIES AND THE WAS IN THE WAS IN

~ 41 cm

«Памяти князя Олега» А. Барановский

III.

Памяти вел. кн. Олега Константиновича.

Поэзія его любовью окружила, Сознанье русское въ душ'є его зажтла И въ руку юную на бой съ дражономъ зла Архистратига мечь восторженно вложила.

Съ призывомъ родивы—въ ней вдохновенья сила— Сраженій не страшла таинственная мгла, Младого витязя судьба туда вела, Гдв доблесть русская былины воскресила.

Онъ побъдилъ и палъ. Надъ свъжею землей День съвера ронялъ печально хлопья снъта, Надъ пробомъ хмурился товарищъ боевой. Спи, витязь! Надъ тобой священный щитъ Олега.

В работе над буклетом использованы иллюстрации книги «Князь Олегъ» (Петроград, 1915 г.)

«Жизнь не удовольствие, не развлечение а крест».

Князь Олегь

